

она ждать от русского народа и чего она должна со страхом опасаться от официальной России *без бороду* <1> ³, — вы прибавите дополнительную заинтересованность нашей газеты в получении первинков ваших сочинений, то поймете, как много удовольствия я из этого извлеку и какое значение придаю я получению от вас сообщений о вашей работе над «Докладом» г. Корфа ⁴.

О Гакстгаузене я знаю только то, что вы сказали о нем в своем труде, опубликованном в 1849 г. ⁵ Суждение, которое я оттуда вынес, это что он ограничился описанием нам сельской общины, не ознакомив нас с тем, чем она была при возникновении, каковы были ее требования к будущему и какую опасность представляло бы продолжение этого беспокойного состояния для государства.

Я с удовольствием получу русский журнал с материалами об общественном владении. Уже несколько дней я плохо себя чувствую и не выхожу из комнаты: следовательно, ничего не знаю о письме Маццини. Во всяком случае, меня это ничуть не беспокоит ⁶.

Что касается поговорки «*Vек живи, век учи́ся*» *, то я никак не могу применить ее к Маццини: я уверен, что ничто не собьет его с пути.

Примите же братский привет от

Маур<иццо> К в а д р и о

П<ереверните>, п<ожалуйста>, страницу>.

Р. С. Бросив еще один дружеский взгляд на титульный лист вашей книги, я нахожу там обращенные ко мне две строки, которые написаны вашей рукой. Вам уже известно, что я в состоянии прочесть их и понять. Знайте же также, что они мне очень дороги и что я чувствую себя не совсем их недостойным ⁷.

Спасибо!

¹ Письмо датируется по помете «понедельник» в соотношении со временем выхода в свет 2-го издания «Писем из Франции и Италии» и появлением статьи Герцена в «Italia del Popolo». *Холиборн* — городок близ Лондона.

² Существует предположение (*ЛЖГ* II, 401), что речь здесь идет о статье «La conspiration russe de 1825», опубликованной в «Bulletin de l'Association Internationale» (издание это в СССР не обнаружено, и дата публикации не установлена). Итальянский перевод статьи был напечатан в № 51—52 газеты «Italia del Popolo» от 20 и 21 февраля 1858 г. (*Л* IX, 586). Не исключено, однако, что, говоря о «письме» Герцена, Квадрио имел в виду «Письмо к императору Александру II (по поводу книги барона Корфа)», опубликованное впервые в «Колоколе» 1 октября 1857 г. Однако факт публикации этой статьи в «Bulletin de l'Association Internationale» и в «Italia del Popolo» не установлен.

³ Дворянам в России до Александра II запрещено было носить бороду.

⁴ В труде Герцена и Огарева «14 декабря 1825 г. и император Николай. Издано редакцией „Полярной звезды“ по поводу книги барона Корфа» (Л., 1858) была подвергнута уничтожающей критике клеветническая книга статс-секретаря М. А. Корфа «Восшествие на престол Николая I» (СПб., 1857).

⁵ О Гакстгаузене Герцен писал в статье «La Russie», опубликованной в немецком издании «С того берега». В переводе на итальянский язык появилась в 1849 г. в «Italia del Popolo» Маццини как открытое письмо к Г. Герверу (см. VI, 195—196, 198—202 и 515).

⁶ 21 декабря 1857 г. Маццини писал Эмилии Гоукс (по-видимому, в связи с интересовавшей Квадрио проблемой русской сельской общины): «Посмотрим, как Герцен сумеет помочь К<вад-рио> в поисках источников. Кстати, можете сказать Герцену, что, кроме субботы и воскресенья, Квадрио не бывает свободен. Иначе он тут же пойдет навещать его» (G. M a z z i n i. Scritti editi ed inediti, v. 60, Imola, 1931, p. 203). Вероятно, Герцену было сообщено содержание этого письма и он написал об этом Квадрио.

⁷ Эта дарственная надпись Герцена, обращенная к Квадрио, на книге «Письма из Франции и Италии» (1855 и 1858) или на ее немецком издании, озаглавленном «Briefe aus Italien und Frank-reich», остается неизвестной.

ДЖ. МАЦЦИНИ — ГЕРЦЕНУ

Публикация М. И. К о в а л ь с к о й **

О деятельности вождя итальянской революционной демократии, основателя подпольного общества «Giovine Italia» («Молодая Италия») Джузеппе *Маццини* (1805—1872) Герцен многое узнал из книги Л. Блана «Histoire de dix ans». Чтение этого труда в декабре 1843 г. наталкивает

* В подлиннике по-русски. — *Ред.*

** При участии В. Е. Невлера, которым подготовлено письмо 4-е.

Герцена, уже пережившего тюрьму и ссылку, на следующие размышления, которые он записывает в своем дневнике: «Вообще историю этого времени читать грустно, все так мелко, пошло... разумеется, прорываются громадные деяния и громадные характеры, но это исключение». Среди немногих упомянутых «исключений» — «великая, святая личность и огненная натура Маццини» (II, 324).

После начала революции 1848 г. в Италии Маццини поспешил вернуться из Лондона, где он находился с 1837 г., на родину, чтобы принять участие в борьбе. 7 апреля он приезжает в Милан. В статье «Vixerunt!» Герцен, внимательно следивший за перипетиями борьбы Маццини и его соратников (хотя лично они еще не были знакомы), писал о том, что для Маццини, до того дня «скитавшегося изгнанником», наступил момент, которого он «ожидал полжизни»: «На итальянском языке, при громе рукоплесканий» он говорил «в Милане на площади, открыто, слова независимости и братства, не боясь белого мундира и желтых усов» (VI, 79). Спустя четыре месяца, однако, несмотря на усилия демократических сил, сопротивление Ломбардии было подавлено австрийцами, и Маццини, как писал Герцен, «пришлось <...> увидеть Радецкого в Милане» (VI, 80).

Осенью 1848 г. в Италии начался новый революционный подъем. Восстание в Риме привело к бегству Пия IX и провозглашению в начале 1849 г. Римской республики. Маццини приехал в Рим 5 марта. В условиях нараставшей угрозы австрийской интервенции 29 марта в Риме был создан триумvirат с неограниченными полномочиями для ведения войны за независимость и спасение Республики. В него вошли К. Армеллини, А. Саффи и Маццини, фактически возглавивший триумvirат. Римская республика просуществовала только около трех месяцев и пала в начале июля, раздавленная силами европейской реакции. С ее падением завершился высший этап всей деятельности Маццини.

Осенью 1849 г. Маццини находился в Женеве. Именно тогда и состоялась первая встреча с ним Герцена. «Маццини, знавший о моей римской жизни, — рассказывал Герцен в «Былом и думах», — хотел со мной познакомиться. Одним утром мы отправились к нему <...> с Л. Спини <...> Маццини встал и, глядя мне прямо в лицо своими пронзительными глазами, протянул дружески обе руки <...> Действенная, сосредоточенная мысль сверкала в его печальных глазах; в них и в морщинах на лбу — бездна воли и упрямства. Во всех чертах были видны следы долготлетних забот, неспанных ночей, пройденных бурь, сильных страстей, или, лучше, одной сильной страсти, да еще что-то фанатическое — может, аскетическое» (X, 65—66).

Обаяние героической личности Маццини для Герцена было по-прежнему велико. В его оценках чувствуется даже некоторая экзальтация, гиперболизация роли Маццини — «величайшего политического человека из всех существующих в наше время» (XXIII, 188). «Он знал каждое биение сердца своей партии, чувствовал малейшее сотрясение, немедленно отвечал на каждое и давал общее направление всему и всем с поразительной неутомимостью. Фанатик и в то же время организатор, он покрыл Италию сетью тайных обществ, связанных между собой и шедших к одной цели», — писал Герцен в «Былом и думах» (X, 66). На деле же даже в период наивысшего распространения влияния маццинистской «Молодой Италии» на Апеннинском полуострове в начале 1830-х годов вряд ли можно было говорить о столь тесной связи между находившимся в эмиграции ее вождем и местными ячейками. Одна из главных слабостей этой организации как раз и состояла в том, что контакты были крайне затруднены и что Маццини далеко не всегда удавалось давать «всему и всем» общее направление. Многое в итальянском освободительном движении происходило не «по указаниям Маццини», а вопреки им. Тем более эту характеристику Герцена нельзя было отнести к концу 1849 г., когда от Маццини начали отходить вследствие идейных разногласий даже те, кто недавно еще были его ближайшими соратниками.

Восторженное отношение Герцена к вождю итальянской демократии не помешало ему, однако, с первых же дней их знакомства увидеть оборотную сторону «фанатизма» Маццини, господства в его душе только «одной сильной страсти» — стремления к национальной независимости и объединению Италии. «Я с ужасом за него видел, что в споре со мной он отворачивался от некоторых истин и, след(овательно), касался тех страшных пределов, за которыми и он — ретроградный человек...» — писал Герцен в Москву в сентябре 1849 г. после первых встреч с Маццини (XXIII, 188). Их идейные расхождения отчетливо обнаружились, когда Маццини попытался привлечь Герцена к деятельности создававшегося им Европейского демократического комитета. Он повторял свои предложения несколько раз на протяжении конца 1849 г. и в 1850 г., но Герцен неизменно отклонял их. Он критиковал комитет (в письме к Маццини от 13 сентября 1850 г.) за его несоответствие задачам времени («где следы грозных уроков после 24 февраля?»), за отсут-

ствие конструктивной мысли. Центральная задача, которую ставил комитет перед европейским движением, — освобождение угнетенных национальностей — не была, по мнению Герцена, основополагающей, поскольку первенствующее значение он придавал социальным вопросам. Немалую роль в отказе Герцена от вступления в Европейский комитет играл и состав этой организации, в которую входили люди, повинные, по мнению Герцена, в поражении революции 1848—1849 гг. «Я < . . . > проповедую, — писал он, — полный разрыв с неполными революционерами» (X, 153—155).

Герцена огорчала недостаточная гибкость Маццини, даже несколько преувеличенная в его представлении неспособность менять свои установки в связи с изменяющимися историческими условиями. «Я опасаясь за Маццини, — писал он в апреле 1850 г., — мне кажется, что еще шаг — и он очутится не впереди, как был всегда, а позади < . . . > Личность благородная < . . . > но непрогрессирующая» (XXIV, 37).

Наиболее острым пунктом идейных разногласий между Герценом и Маццини было враждебное отношение последнего к социализму. Не понимая социальных корней взглядов Маццини, Герцен вместе с тем сумел правильно подметить, что Маццини видел в росте влияния социалистических идей угрозу осуществления в Италии национальных задач (см. XVIII, 358). В подобном отношении Маццини к социализму Герцен усматривал архаичность его учения.

Идейные и политические расхождения не мешали дружескому общению Герцена и Маццини. О том, что Маццини придавал большое значение политической и публицистической деятельности Герцена, свидетельствует тот факт, что он настойчиво стремился привлечь его в Европейский демократический комитет и к сотрудничеству в своих изданиях.

В газете «Italia del Popolo», издававшейся Маццини в Швейцарии в 1849 г., были опубликованы две статьи Герцена: «La Russie» и «Lettre d'un Russe à Mazzini». Публикацией этих сочинений в составе немецкого издания «С того берега» и в парижской газете («Voix du Peuple»), а затем в итальянской Герцен положил начало регулярному ознакомлению европейского, и в частности итальянского, читателя с внутренними и внешнеполитическими проблемами России. Издатели итальянской газеты, высоко оценив содержание первой статьи, сопроводили ее следующим критическим комментарием: «Мы разделяем мнение автора, что не испорченный цивилизацией могучий народ, к которому он принадлежит, призван оказать большое влияние на европейские события. Мы, однако, не можем принять обвинения западноевропейских народов в бессилии, то и дело встречающегося на страницах этого сочинения» (F. V e n t u r i. Op. cit., p. 54—57).

Маццини принял близко к сердцу смерть жены Герцена. Узнав о случившемся из газет, он послал Герцену письмо, проникнутое глубоким сочувствием. «Страдаю за вас и с вами < . . . > мучайтесь! Страдайте, но стойко!» Он отговаривал Герцена от намерения уехать в Америку: «Останьтесь в Европе с нами, старыми борцами. Что вы найдете в Америке? Свободу? Но разве она не с вами? Задача в том, чтобы создавать свободу там, где ее нет. Помогайте мне в этом < . . . > Любите меня, как я люблю вас» (Л VII, 59).

«Как старого приятеля» встретил Маццини Герцена, приехавшего в Лондон в конце августа 1852 г. И вместе с тем первая же встреча вновь выявила острые разногласия между ними. Герцен поддерживал точку зрения генуэзских демократов (с поручением от которых он пришел к Маццини), что революционное выступление в Италии несвоевременно. Но Маццини упорно держался мнения, что в 1850-е годы там возможна новая революция. «Маццини тогда уже обдумывал свое 3 февраля 1853 г., — писал впоследствии Герцен (XI, 17). Крах попыток организовать восстания в Милане в феврале 1853 г. и осенью 1854 г. подтвердил правоту генуэзских демократов и Герцена, не раз говорившего в этот период о «невозможности серьезного движения в Италии». «Я не преподобный Осип*, я не думаю, чтоб могло что-нибудь практическое быть теперь», — писал он М. К. Рейхель в марте 1853 г. (XXV, 25).

После переезда Герцена в Лондон, несмотря на то что его идейные и политические разногласия с Маццини становились все острее, личные отношения между ними окрепли. Маццини оказывал большую моральную поддержку Герцену, чрезвычайно одинокому на первых порах в Лондоне. Почти все знакомства и связи как с англичанами, так и с представителями европейской эмиграции Герцену помог установить именно Маццини. Так, благодаря Маццини Герцен сблизился со многими членами большого клана Ашерстов, которые были ближайшими друзьями итальянского изгнанника в Лондоне (см. выше раздел «Герцен и Англия»). В переписке Маццини с сестра-

* Т. е. не Маццини. — *Ред.*

ми Матильдой Биггс, Эмилией Гоукс и Каролиной Стэнсфилд * то и дело мелькает имя Герцена. Находясь в Италии и в Швейцарии, Маццини продолжает интересоваться делами их общего русского друга (см.: G. Mazzini. Scritti editi ed inediti, v. 52. Imola, 1929, p. 45; v. 56. Imola, 1930, p. 347 etc.). Порой он даже с некоторым оттенком ревности высказывается о тесных контактах и большом влиянии Герцена на их общих английских и итальянских друзей. Так, 30 мая 1856 г. Маццини пишет Эмили Гоукс: «Саффи здесь. Я видел его вчера лишь несколько минут <...> Он, конечно, торопился к Герцену» (Ibid., v. 56, p. 263—264), а спустя полтора месяца у Маццини возникает даже подозрение, не под влиянием ли Герцена находится Эмилия и не стала ли она меньше доверять ему (Ibid., p. 303). Возможно, именно в этом причина несколько раздраженного тона, изредка прорывавшегося в отзывах Маццини о Герцене. В одном из писем, относящемся к декабрю 1854 г., он назвал Герцена «типом могильщика» — «the burying man» (Ibid. Appendice, v. 5. Imola, 1944, p. 33), в другом, от 19 декабря 1864 г., он сообщал о появлении в Лондоне Герцена, «большого и шумливого, как всегда» (Ibid., v. 76. Imola, 1938, p. 237). Огорчало Маццини и то, что в его спорах с Герценом не только Саффи, но и другие (в частности, как он пишет в декабре 1857 г. Матильде Биггс, «Уильям, оуэнист» **) оказываются на стороне Герцена (Ibid. Appendice, v. 5, p. 241).

Все сказанное выше, разумеется, не определяло отношения Маццини к Герцену. В большинстве его высказываний — глубокое уважение и любовь к русскому другу, забота о здоровье и благополучии всех членов его семьи. Красноречивее всего об этом свидетельствует переписка Маццини — прежде всего его письма к Герцену, большая часть которых относится к 1850-м годам, а также материалы маццинистской прессы.

Высоко оценивая публицистический талант Герцена, Маццини не раз печатал его труды в своих изданиях. После уже отмеченных выше публикаций 1849—1850 гг. в 1854 г. в «Italia del Popolo» была помещена прокламация Герцена, обращенная к русским солдатам в Польше (XII, 201—205; Л VIII, 72—73). В предисловии к этой публикации, написанном, по-видимому, самим Маццини, говорилось: «А. Герцен, подписавший прокламацию, — это выдающийся публицист, известный как своими твердыми демократическими убеждениями, так и эрудицией и талантом» (G. Mazzini. Op. cit., v. 51. Imola, 1928, p. 330).

Маццини с радостью встретил весть о задуманном Герценом в 1855 г. издании «Полярной звезды». В ответ на приглашение участвовать в первой книжке альманаха Маццини, ссылаясь на занятость, обещал написать что-нибудь в следующие тома и вместе с тем всячески одобрял этот замысел: «Мы — братья в борьбе, которую ведем», — писал он (Л VIII, 173).

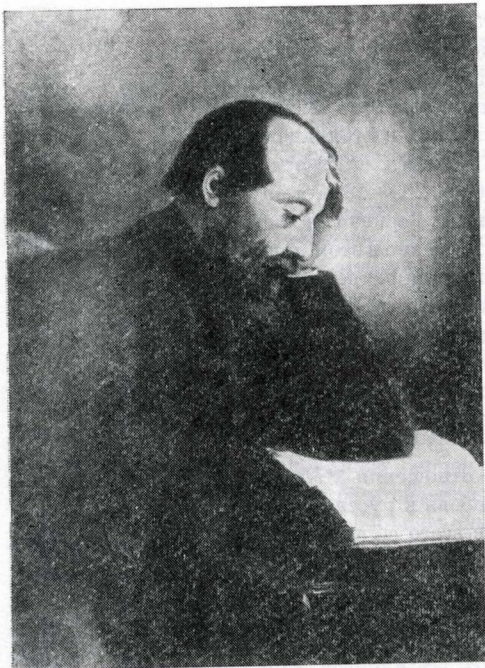
Стремясь использовать большой авторитет Герцена среди итальянских революционеров, Маццини обратился к нему в сентябре 1856 г. от имени издателей газеты «Italia e Popolo» с просьбой участвовать в подписке на приобретение десяти тысяч ружей для будущего восстания. Главным здесь, как подчеркивал Маццини в письме к Эмили Гоукс, были бы не деньги, а письменная поддержка Герцена, «выражение симпатии к этому делу, которое можно было бы опубликовать здесь» (G. Mazzini. Op. cit., v. 57. Imola, 1931, p. 81). На протяжении 1857—1858 гг. Маццини опубликовал в своей газете две статьи Герцена: «Письмо к Джузеппе Маццини о современном положении в России» (1857, № 18, 10. III) и «Русский заговор 1825 г.» (1858, № 51—52, 20—21. II).

О своем преклонении перед декабристами Маццини писал Герцену в уже цитировавшемся письме по поводу издания «Полярной звезды»: «Я вспоминаю еще, что в моем первом политическом сочинении, в 1831 г., — замечал он, — имя Пестеля и его товарищей-мучеников явилось невольно в уме моем рядом с именем Менotti и наших мучеников Италии» (Л, VIII, с. 173). Вслед за публикацией статьи «Русский заговор 1825 г.» Маццини обратился к Герцену с просьбой прислать еще материалы — «возможно скорее все относящееся к заговору Пестеля». Дальнейшее содержание этого письма свидетельствует о живом интересе Маццини и к творчеству Пушкина. «Я знаю, что ваш сын Александр перевел французской прозой несколько отрывков из Пушкина, — писал он. — Мне очень хотелось бы, чтобы он дал мне их на время. И если бы он согласился перевести для меня дословно оду „К кинжалу“, я был бы ему бесконечно благодарен» (Лит. наследство, т. 62, с. 306; уточнение датировки — ЛЖГ II, 404).

В 1858 г. «Italia del Popolo» была закрыта пьемонтскими властями. Ей на смену Маццини начал выпускать в Лондоне двухнедельный журнал «Pensiero ed Azione», и 15 сентября 1858 г.

* Все они были дочерьми адвоката У. Г. Ашерста.

** Возможно, ее брат У. Ашерст-младший.

ДЖУЗЕППЕ МАЦЦИНИ

Фотография с портрета неизвестного художника. На обороте надпись Л. Риста: «Cadeau de Mazzini à M. Meisenbug. Propriété d'Olga Monod» («Подарок Маццини М. Мейзенбуг. Собственность Ольги Моно»)

Музей Герцена, Москва

напечатал в ней «важную», по его словам, статью Герцена «Lo tsar Alessandro II e il giornale *La Campana*», которую на итальянский язык перевел А. Саффи (см.: G. Mazzini. Op. cit., v. 61. Imola, 1932, p. 171, 181).

Находясь в Лондоне, Герцен по просьбе Маццини оказывал материальную помощь не только «итальянскому делу», но и отдельным итальянским эмигрантам и членам их семей, попадавшим в беду. Герцен, в частности, послал деньги самому Маццини, скрывавшемуся в Швейцарии после поражения Миланского восстания 1853 г. В 1856 г. Маццини писал Эмилии Гоукс о том, что получил от Герцена на нужды движения двадцать фунтов. «Герцен — прекрасный человек», — добавлял он (Ibid., v. 57, p. 51).

В 1860-е годы, особенно после отъезда Герцена из Лондона, связи между Герценом и Маццини — и деловые и личные — становятся менее тесными, но все же сохраняются.

Когда в 1862 г. Герцен готовился к поездке в Италию, в частности в Геную, Маццини предварил его приезд письмами к своим соратникам с просьбой хорошо встретить «моего и нашего друга» и давал Герцену самую лестную характеристику: «Он трудится над тем, чтобы познакомиться с нашей борьбой свою страну, и это ему хорошо удастся. Кроме того, он борется за освобождение крестьян» (ibid., v. 72. Imola, 1936, p. 168). По просьбе Маццини в газете генуэзских демократов «Dovere» 9 июля 1864 г. был опубликован перевод французской брошюры Герцена «Новая фаза

русской литературы» (Ibid., v. 78. Imola, 1938, p. 214—215).

В последний раз Герцен и Маццини виделись в Теддингтоне в апреле 1864 г. во время знаменитой встречи Маццини и Гарибальди в доме Герцена.

И после этого, когда Герцен уже навсегда покинул Лондон, Маццини продолжал интересоваться деятельностью издателей «Колокола». 28 июня 1865 г. он писал Квадрио в Лугано: «Свяжись в Женеве с Герценом и Огаревым. Пусть они посылают тебе свои публикации» (ibid., v. 80. Imola, 1939, p. 319). В 1864—1865 гг. Маццини, глубоко сочувствующий Н. А. Тучковой-Огаревой, которая потеряла своих детей-близнецов, ведет с ней интенсивную переписку, причем в этих письмах постоянно выражает интерес к Герцену (отцу этих детей).

И в последние годы жизни Маццини не выпускает Герцена из своего поля зрения. Он читает издававшийся в 1868 г. на французском языке герценовский «Kolokol» (ibid., v. 87. Imola, 1940, p. 109). Между обоими деятелями вновь оживляется переписка. Из немногих дошедших до нас писем Маццини к Герцену той поры очевидно, что идейные споры оставались главным их содержанием. «Мы глубоко расходимся на религиозной почве и частью даже на политической <...> — писал Маццини в мае 1869 г. — Что бы вы ни говорили, все великие революции в Европе совершит национальное чувство <...> Ради социального вопроса, слава богу, никогда не возникло крупной революции. Я говорю, слава богу, потому что в таком движении доминировала бы корысть, и оно дало бы нам в итоге буржуа в блузах, новый эгоизм взамен старого» («Былое», 1907, № 5, с. 219). Вместе с тем Маццини подчеркивал, что идейные разногласия не мешают ему испытывать самую искреннюю любовь и уважение к Герцену. Он просил как можно чаще писать ему, говорил о своем интересе к сочинениям Герцена: «Я стараюсь всегда читать, что вы пишете» (Л ХХI, 520—521). Когда Маццини из-за тяжелой болезни не в силах был сам написать письмо, он все же сделал приписку к письму Квадрио: «Я ценю и люблю вас. Д ж у з е п п е» («Былое», 1907, № 5, с. 219).

Герцен в этот период также не раз вспоминает о Маццини и в частных письмах, и в печати.

Он выступает в защиту Маццини против нападок представителей реакции в разных концах Европы. Так, в 1864 г. он резко отчитывает славянофила Ю. Ф. Самарина за его «брань Маццини»: «Из какого *«Diario Romano»* Антонелли * <...> вы начитали ваше мнение о людях, которые призвали к жизни ту Италию, которая теперь существует? Я видел Италию 1847 — и знаю, что сделали пропаганда Маццини и меч Гарибальди» (XXVII, 502).

В статье о пресловутом «деле Оболенской» (*«Siècle»* от 1 сентября 1869 г.) Герцен рассматривает преследования Маццини как свидетельство деградации швейцарского правительства: «Когда несколько месяцев тому назад больного Маццини без всяких серьезных оснований выслали из Лугано, мы подумали, что конфедерация катится по наклонной плоскости» (XX, 596).

И в последнем периодическом издании Герцена и Огарева — французском *«Kolokol»* — Герцен не забывал о Маццини. В статье *«Réponse à l'appel du centre républicain aux Russes»* он назвал итальянского революционера «самым великим республиканцем нашего времени» (XX, 90). В конце того же года было опубликовано письмо Маццини к полякам. «Мы перепечатаваем письмо великого итальянца, друга, которого мы привыкли любить от всей души», — писал Герцен в введении к письму (XX, 369). В обращении к полякам Маццини развивал, в частности, следующую мысль: «Время работает на славян. Их национальный подъем станет *событием века*» (*«Kolokol»*, 1868, № 12, 15. IX).

Уверенность Маццини, Гарибальди и других итальянских демократов в великом будущем славянских народов, в существовании молодой, свободолюбивой России, заслуживающей уважение и сочувствие, были в большой мере следствием пропагандистской деятельности Герцена, который до конца своих дней неустанно знакомил Западную Европу с положением дел в России и с русским освободительным движением.

Письма 1—3 и 5—9 печатаются по фотокопиям с автографов *IISG*. Впервые опубликованы *J. M.* на языке оригинала в *«Bulletin of the International Institute of Social History»*, 1953, № 1, p. 18—34; п. 4 публикуется впервые по автографу *ИРЛИ*, ф. 181, оп. 3, ед. хр. 315, л. 1. На папке этой ед. хр. надпись: «Из архива Н. К. Михайловского»; неполный русский перевод опубликован В. Е. Невлером в *«Лит. России»*, 1982, № 47, 19 ноября, с. 24.

Перевод с французского:

1

<Лондон. 21 октября 1850 г.> ¹

Любезный мой Герцен,

Госпожа Матильда Биггс ², англичанка, один из моих лучших друзей, пройдет, быть может, несколько недель в Ницце со своими двумя очаровательными дочерьми и мужем. Мне хочется, чтоб она узнала вас, и от вас самих, так же как и вас, госпожа Герцен. Она способна оценить вас, и вы не замедлите оценить высокие достоинства ее сердца и ума.

Благоволите же связать ее с моим другом О<рсини> ³ и примите заранее мои выражения благодарности за прием, который ей окажете.

Всем сердцем ваш Д ж у з е п п е

21 октября

¹ Год написания письма устанавливается по содержанию. В «Былом и думах» Герцен вспоминал о первой встрече с Матильдой Биггс: «Я с ней познакомился в Ницце, в 50 году, через Маццини» (XI, 205).

² Матильда Биггс (ум. в 1867 г.) — средняя дочь друга Маццини, лондонского адвоката У. Г. Ашерста.

³ В своих «Воспоминаниях» Орсини рассказал о том, как в 1850 г. в Ницце он познакомился с «одним русским, Александром Герценом»: «Однажды он пришел ко мне с г-жой Б<иггс>, англичанкой, которая принесла с собой несколько облигаций национального займа. Я не задумался принять их...» (Ф. Орсини. Воспоминания. М.— Л., 1934, с. 159—160).

* Римская официозная газета, выходившая под контролем кардинала Дж. Антонелли и выступавшая против объединения Италии.

2

〈Лондон. 29 (?) ноября 1853 г.〉¹

Любезный Герцен,

Я позабыл новый адрес Ворцеля. Не окажете ли вы мне дружескую услугу, передав или послав по почте, возможно скорее, содержимое письма самому Ворцелю, или Дарашу, или Зенковичу² для него.

Всем сердцем ваш Джуз. М а ц ц и н и

Вторник

¹ Обоснование датировки см. в ЛЖГ II, 175—176.

² Леон Зенкович (1803—1871) — польский революционный публицист.

3

〈Лондон. 19 или 26 января 1857 г.〉¹

Любезный мой Герцен,

С удовольствием обращаюсь к вам с просьбой насчет письма о прогрессе революционных идей России, которое я велю перевести для «Italia e Popolo»². Газета эта, в финансовом отношении принадлежащая биржевому дельцу, переходит в руки Партии³. Вполне возможно, что мы увеличим формат, и мне хотелось бы, чтобы корреспонденции или труды присылались в нее из разных европейских стран. Вы смогли бы доставлять по одной корреспонденции каждый месяц или каждые три недели; однако если нравственный результат не покажется для этой цели вам достаточно значительным, то напишите хотя б одну корреспонденцию, чтобы доставить удовольствие другу⁴.

Преданный вам Джузеппе М а ц ц и н и

Понедельник

¹ Условная дата установлена по ЛЖГ II, 326. Конец письма был опубликован в русском переводе М. О. Гершензоном («Былое», 1907, № 5, с. 216).

² По-видимому, в ответ на эту просьбу Герцен написал статью «Lettera a Giuseppe Mazzini sulle presenti condizioni della Russia» (XII, 339—347).

³ Главный орган маццинистов в Италии, газета «Italia e Popolo», выходил в Генуе с 1851 г. В феврале 1857 г. из-за противоречий между собственником и издателем газеты А. Моретти и ее редактором Ф. Б. Сави, а также в результате правительственных преследований газета прекратила свое существование. Сави и его сорудники, среди которых важнейшую роль играл М. Квадрио, вскоре возродили издание под названием «Italia del Popolo», о чем и идет речь в публикуемом письме. Газета просуществовала в условиях жесточайших преследований властей до августа 1858 г., когда была окончательно закрыта.

⁴ В «Italia del Popolo» (№ 27, 19 марта) был помещен итальянский перевод статьи Герцена «Смерть Станислава Ворцеля» (XII, 437—443). Материалов о России Герцен в этом году не присылал, хотя, судя по письмам Маццини, такое обещание было им дано: «Скажите Герцену, что он обещал мне второе письмо о русских делах», — писал Маццини Эмилии Гоукс 18 мая 1857 г. (G. M a z z i n i. Op. cit., v. 58. Imola, 1931, p. 135). В конце 1857 г. Маццини сетовал в письме к Герцену, что тот не выполняет своего обещания «время от времени писать письма о положении дел в России» для «Italia del Popolo», а написал только одно («Былое», 1907, № 5, с. 217).

4

〈Лондон. 29 января 1857 г.〉

Cher ami,

Merci. Le journal passera en nos mains probablement le 10 février. Tâchez de faire en sorte que j'aie l'article pour ce temps-là, jour plus, jour moins peu importe; je ferai parvenir à Quadrio tout ce que vous voudrez. Mais vous pourrez envoyer vous-même, après le 10 ou lorsque je ne serai pas ici, à monsieur Savi, au bureau du journal, tel qu'il sera indiqué par le journal-même; je vous en donnerai un numéro, vous savez qu'on envoie livres et brochures sous bande à présent en payant comme pour les journaux ou à peu près.

Je viendrai prendre l'article moi-même lorsque vous me direz qu'il est prêt. Mais je ne peux pas venir le soir. J'irai vous voir le matin, et comme nous arrangerons pour le jour et pour l'heure, vous serez sûr d'être chez vous.

Adieu; serrez la main à votre ami O<gareff> pour moi.

A vous de cœur.

Joseph M a z z i n i

29 <I> 57

П е р е в о д:

Любезный друг,

Спасибо. Газета перейдет в наши руки, вероятно, 10 февраля. Постарайтесь сделать так, чтобы статья была у меня именно в это время: днем раньше, днем позже — не имеет значения; я прикажу доставить К<вадрио> все, что вы захотите. Но вы сможете и сами послать после 10-го, а если меня не будет здесь — г. Сави в редакцию, по адресу, который будет указан самой газетой: я дам вам один номер. Вы знаете, что теперь посылают книги и брошюры бандеролью, платя, как за газеты или почти столько же.

Я сам приду забрать статью, как только вы мне скажете, что она готова. Но я не могу прийти вечером. Я приду повидаться с вами утром, и поскольку мы согласуем день и час, у вас будет уверенность, что я приду к вам.

Прощайте; пожмите от меня руку вашему другу Ог<ареву>.

Всем сердцем с вами Джузеппе М а ц ц и н и

29<I>57 г.

5

<Лондон. Конец 1858 г.>¹

Любезный Герцен,

Есть у меня протееже. Это женщина-англичанка, вдова одного итальянца, чьего ребенка я держал на руках при крещении! Я знал ее еще при жизни ее мужа, молодой, интересной и перворазрядной пианисткой, поддерживающей отношения с высшим классом, имеющей уроки, играющей в концертах и т. д. Теперь я случайно нахожу ее — обремененную рядом обстоятельств, о коих бесполезно вам рассказывать, в самой глубокой нищете; имеющей в кармане только sixpence *, делающей пеником три мили, чтобы дать урок за шиллинг; без крова, без белья, без всего, если не считать троих детей, страдающих, я думаю, от голода. Естественно, я удовлетворил самые настоятельные ее потребности. Но речь идет о том, чтобы спасти ее, и сделать это может отнюдь не временная помощь. Так вот, если вы сможете быть ей полезным — если при вас будут говорить о возможных уроках, за любую плату, — вспомните ее имя и напишите мне. Зовут ее госпожа Бомпьяни. Вы окажете добрую услугу мне и Каролине Стэнсфилд².

Прощайте — сердечно преданный вам Джузеппе М а ц ц и н и

Она, повторяю вам, перворазрядная пианистка. Владеет французским и итальянским языками.

Пятница

¹ Условная дата определяется упоминанием имени г-жи Бомпьяни среди других «абсолютно бедных» женщин, которым необходимо помочь, в письме Мацини к Эмили Гоукс от 4 декабря 1858 г. (G. M a z z i n i. Op. cit., v. 63. Imola, 1933, p. 24). Она была вдовой участника итальянского демократического движения эмигранта Л. Бомпьяни, лондонского сотрудника Мацини с 1841 г.

² О Каролине Стэнсфилд см. в разделе «Герцен и Англия».

6

<Лондон. 23 или 30 мая 1859 г.>¹

Любезный мой Герцен,

Саффи сообщает мне о вашем письме². Должен сказать вам только одно. Видите ли, хоть это вам покажется неправдоподобным, но я никогда не догадывался о том, что приведенные места принадлежат вам. Блинд прочел мне это³. Кавычек, указывающих на точные цитаты, я никогда не видел. Перевел Саффи. Корректур я не правил. Когда Стэнсфилд⁴ рассказал мне о вашей с ним беседе, я находился у него. Я был удивлен, я попросил показать мне газету; и только тогда я впервые заметил эти « » и с сожалением понял, что цитаты принадлежат вам. Все это чистая правда. За все это можно обвинять *главного редактора* газеты, не проявившего достаточного внимания, — ничуть не больше.

Я не одобряю эти цитаты *в том виде, как они приведены*, и я не напечатал бы их из уважения к нашей дружбе.

Всем сердцем с вами Джузеппе М а ц ц и н и

Понедельник

¹ Письмо датируется условно по сопоставлению его содержания с пометой «понедельник».

² Это письмо Герцена к Саффи неизвестно.

³ В письме к Саффи речь шла о статье К. Блинда «Славянский вопрос», помещенной в маццинистской газете «Pensiero ed Azione», № 17 от 16 мая 1859 г. Герцен протестовал против цитирования Блиндом его статей с нападками на русское правительство, о которых, как казалось Герцену, следовало бы молчать в момент, когда Россия стояла на пороге реформ. 21 и 28 мая 1859 г. Маццини писал Саффи, что, по мнению Герцена, он, Маццини, как главный редактор «совершил дурной поступок». Маццини просил Саффи передать Герцену в свое оправдание все то, что он вскоре сам изложил в публикуемом письме (XXVI, 499—500; G. M a z z i n i. Op. cit., v. 58, p. 244—249).

⁴ О Дж. Стэнсфилде см. выше, в разделе «Герцен и Англия».

7

<Лондон. 11 или 18 февраля 1861 г.>¹

Любезный мой Герцен,

Сегодня я отправляюсь узнавать новости о вашем немце².

Мне жаль Бухера: он побит берлинской палатой и восхваляем аугсбургской газетой. Право, это уж чересчур!³

Как обстоят дела с русским вопросом?⁴

Известно ли вам что-нибудь насчет внешних сношений? с Л<уи> Н<аполеоном>? с Данией?⁵

Знаю, что вы обедаете обычно в два или в три часа. Что ж, посмотрим. Для меня гораздо предпочтительней это время, нежели вечер. Я не свободен всю эту неделю; но нельзя ли мне попасть к вам в один из дней следующей недели и там, за обедом, *ленчем* или завтраком, немножко поговорить обо всех этих вещах?⁶ С удовольствием я повидался бы с Огаревым, с госпожой Огаревой и с вашими дочерьми.

Вы подумаете об этом и скажете мне словечко о том, как вам будет удобнее.

Всем сердцем с вами Джузеппе М а ц ц и н и

Понедельник

¹ Письмо условно датируется по ЛЖГ III, 185.

² Кого имеет в виду Маццини, установить не удалось.

³ Лотар Бухер (1817—1892) — немецкий публицист, участник революции 1848—1849 гг. После поражения революции эмигрировал в Лондон. Был знаком с Маццини. В середине января 1861 г. Бухер с двумя соавторами — К. Родбертусом и Ф. фон Бергом — выступил в немецкой печати с заявлением «Будь немцем!», посвященным объединению Германии, которое трактовалось ими в великогерманском духе, с включением Австрии в состав будущей Германии. Палата представителей прусского ландтага в Берлине, где преобладало прогрессистское «малогерманское» большинство, т. е. сторонники объединения Германии под главенством Пруссии без Австрии, исключила из своего состава Бухера и Родбертуса. «Бухер и Родбертус, значившиеся в списке депутатов от Берлина, исключены из него возмущенными „малогерманцами“ после опубли-

ликования их заявления», — писал Маркс Энгельсу 29 января 1861 г. (К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Соч., т. 30, с. 117). С другой стороны, это заявление вызвало похвалы «Allgemeine Zeitung», консервативной газеты, издававшейся в Аугсбурге.

⁴ Маццини, по-видимому, имеет в виду ожидавшееся провозглашение крестьянской реформы.

⁵ Скорее всего, речь идет об отношениях России и Дании в связи с плеизвиг-голштинским вопросом, являвшимся в 1861 г. одной из самых острых международных проблем.

⁶ Как явствует из письма Герцена к сыну от 24 февраля 1861 г. (XXVII, 137), встреча с Маццини состоялась 23 февраля.

8

⟨Лондон. 13 (?) марта 1862 г.⟩¹

Любезный Герцен,

Ваше письмо ко мне, только что переведенное, будет где-нибудь напечатано². Возможно, что там упомянуто будет о состоянии *умственных способностей* клеветника³. Я предоставил бы разрешение хотя бы Муару⁴, которому поручил сию работу.

Здесь процесс — это дело об инкриминируемых или же не инкриминируемых законом *словах*. Полагаю, что Ашерст способен справиться, но, во всяком случае, вы могли бы обратиться к У. Шену⁵.

Наскоро прощаюсь с вами. Будем же трудиться и презирать. Лучший ответ всем врагам — это освобождение русского народа и итальянского народа.

Ваш друг Джузеппе М а ц ц и н и

Четверг, вечер

¹ Письмо датируется по сопоставлению с датой открытого письма Герцена и Огарева в редакцию газеты «Free Press» (см. ниже) и по помете «четверг».

² Никаких сведений о письме Герцена к Маццини и факте его публикации обнаружить не удалось. По-видимому, в письме шла речь о статье, опубликованной 5 марта 1862 г. в основанной Уркартом английской газете «Free Press», где вновь повторялось старое клеветническое измышление, будто М. А. Бакунин является агентом русского правительства. Подобное же обвинение распространялось здесь и о Герцене. Герцен и Огарев послали издателю газеты письмо, опровергающее эту клевету (XVI, 78—79). 15 мая 1862 г. в «Колоколе» появилась статья Герцена «Ultimatum» на ту же тему (XVI, 99—101).

³ В статье «Ultimatum» Герцен называет Уркуарта «сошедшим с ума». Подобную же оценку этого деятеля он давал и значительно раньше в письме к Л. Пьянчани от 4 марта 1864 г., называя его «сбежавшим из Бедлама сумасшедшим», который утверждает, что «все русские — царские агенты, что Маццини подозрителен и т. д.» (XXV, 177). «Неудавшиеся министры», — писал Герцен в «Ultimatum», намекая на неудавшуюся политическую карьеру Уркуарта, — готовы клеветать не только на каких-нибудь русских выходцев, но на Гарибальди и Маццини» (XVI, 99).

⁴ Дж. М. Муар — секретарь лондонского «Гарибальдийского комитета за итальянское единство», созданного в 1861 г. на базе существовавшего ранее «Общества друзей Италии». Муар активно участвовал в английском движении солидарности с освободительной борьбой итальянцев и в 1860 г.

⁵ По-видимому, Герцен собирался возбудить судебное дело против клеветника из «Free Press» и обратился по этому поводу за советом к Маццини, который назвал здесь имена двух своих близких друзей-адвокатов — У. Ашерста-младшего и Уильяма Шена (1821—1887), одного из руководителей Интернациональной лиги народов.

9

⟨Лондон. 15 апреля 1864 г.⟩¹

Любезный друг,

Гарибальди согласен на воскресенье, в полдень, но, в своем святом неведении изгнанников, ставит условием, чтобы и Ледрю-Роллен был у вас².

Так вот, я знаю, что по неведомым мне причинам вы и Ледрю-Роллен не слишком-то любите бывать вместе³. Что бы такое придумать? Не можете ли вы написать Ледрю, что вследствие живейшего желания Гарибальди вы просите его встретиться с ним и со мною у вас? Не можете ли вы в то же время написать к Гверцони⁴, секретарю генерала Гарибальди, Stafford House Park, что вы не уверены в возможности зазвать его, не говоря о причине? Я не хотел бы, чтобы нашелся повод для жалоб, если его не найдут, на обман с моей стороны.

ДЖУЗЕППЕ ГАРИБАЛЬДИ

Барельеф, 1859

Принадлежал Герцену

Надпись на барельефе: «Giuseppe Garibaldi. Guerra d'Italia 1859» («Джузеппе Гарибальди. Итальянская война 1859 г.»)

Музей Герцена, Москва

Заметьте хорошенько, что из-за его ошибки со времени парижского дела⁵ Ледрю-Роллен и я холодно относимся друг к другу. У меня нет никаких возражений против встречи с ним, но передать ему приглашение я не могу.

Ледрю-Роллен живет на St. Johns Wood Park, № 24, С(еверо)-З(апад).

Лучше всего будет, если вы сможете повидаться с Гверцони. Это он распоряжается. Скажите ему, что Ледрю часто не бывает в городе и что у вас нет уверенности заполучить его, но вы надеетесь, что он не поставит условия *sine qua non**. С вами он договорится.

Ваш друг Джузеппе М а ц ц и н и

Пятница.

¹ Письмо датируется по сопоставлению содержания с пометой «пятница».

² В «Былом и думах» Герцен изложил содержание этого письма Мацинни следующим образом: «Мацинни написал мне <...> что Гарибальди очень рад и что если ему ничего не помешает, то они приедут в воскресенье, в час. Мацинни в заключение прибавил, что Гарибальди очень

* неременного (лат.).

бы желал видеть у меня Ледрю-Роллена» (XI, 272). Между тем отношения Ледрю-Роллена с Мацини были крайне натянутыми.

³ О своих взаимоотношениях с Ледрю-Ролленом Герцен писал в «*Samicia rossa*»: «В последние два года я его не видал. Не потому, чтоб между нами были какие-нибудь счеты, но потому, что между нами мало было общего <...> Ледрю-Роллен, с большой вежливостью ко мне, отказался от приглашения» (XI, 273—274).

⁴ Джузеппе *Герцони* (1835—1886) — итальянский литератор, участник гарибальдийских походов, автор двухтомной биографии Гарибальди (G. G u e r z o n i. Garibaldi (1807—1882). Firenze, 1886).

⁵ Что имел в виду Мацини под «парижским делом», явившимся причиной охлаждения отношений между ним и Ледрю-Ролленом, установить не удалось.

ГЕРЦЕН — М. ГУАСТАЛЛЕ

Публикация М. Куна (Будапешт)

При изучении русско-итальянских связей первой половины 1860-х годов бросается в глаза, что они теснейшим образом переплетены с другими международными революционными контактами, в частности с русско-польскими и польско-итальянскими. Одно из многочисленных свидетельств этого — публикуемое ниже письмо Герцена к итальянскому общественному деятелю эпохи Рисорджименто, жителю Флоренции Марко <Марио?*> *Гуасталле*, который до сих пор как корреспондент Герцена известен не был. Письмо написано в разгар польского восстания 1863 г. и является ответом на не дошедшее до нас письмо Гуасталлы к Герцену. В нем затрагиваются вопросы, связанные с польскими контактами Герцена.

Как известно, во время польского восстания передача денежных средств, собранных в пользу повстанцев за рубежом Польши частными лицами и специальными комитетами (они возникли в большинстве стран Европы, в том числе в Италии), нередко осуществлялась через Герцена.

«Я получил через Фрикена письмо от Долфи и к(омпа)нии, они хотят мне прислать что-нибудь или через меня вступить в сношение с пол(яками)», — писал Герцен старшей дочери 26 февраля 1863 г. (XXVII, 294), имея в виду письмо председателя флорентинского комитета содействия полякам, который в мае того же года обратился к Герцену с аналогичной просьбой; о ее срочном выполнении хлопотал русский гарибальдиец А. Ф. Фрикен (см. XXVII, 336) **.

В подобных случаях Герцен действовал без промедления — приняв пожертвование, он сообщал о нем в «Колоколе» и, будучи тесно связанным деловыми контактами с представителем варшавского центра Й. Цверцякевичем, лично передавал деньги по назначению. О готовности редакции «Колокола» исполнить любые поручения и произвести любую пересылку на имя представителя Польского национального правительства в Лондоне Герцен сообщил, например, 19 марта 1863 г. Г. Фогту в Швейцарию (XXVII, 298—299).

Почему же у Герцена, судя по публикуемому ниже письму, возникли затруднения с передачей пожертвования польского комитета во Флоренции? Проблемы такого рода впервые появились в мае 1863 г., когда Цверцякевич был смещен со своего поста, после чего Герцен решил не брать на себя этих функций. Он опасался возникновения недоразумений, почти неизбежных, так как в это время участились случаи провокаций, целью которых было ухудшение и даже полный срыв отношений издателей «Колокола» с польским революционным правительством.

Гуасталла в своем письме, вероятно, выразил обиду по поводу того, что не был принят Герценом, когда приехал к нему в Теддингтон. В публикуемом ответе Герцен поспешил разъяснить причину, сорвавшую их встречу.

Некоторые детали в этом письме Герцена остаются не совсем ясными, однако совершенно очевидно, что речь в нем идет о предстоящей передаче Гуасталлой собранных во Флоренции денег парижским уполномоченным польского правительства через сына Герцена Александра Александровича.

Личная встреча Герцена с Гуасталлой, без сомнения, вскоре состоялась. 27 августа Герцен пишет в Париж своему давнему приятелю, польскому эмигранту К. Э. Хоецкому: «Докт(ор) Мар-

* В 30-томном Собрании сочинений и в именном указателе к нему имя Гуасталлы обозначено *Марко*. На адресе публикуемого письма Герценом написано *Mario*. — *Ред.*

** О Дж. Долфи см. в следующей публикации; письмо, упоминаемое выше, остается неизвестным. — *Ред.*